

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ INTERNATIONAL RELATIONS

научная статья / research article

УДК: 327+81'42

EDN: [JEMZUB](#)

DOI: 10.48612/RG/RGW.28.3.5

Научная специальность ВАК:

5.5.4. Международные отношения, глобальные, региональные исследования

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution-Noncommercial 4.0 International License \(Cc By-Nc 4.0\)](#)
This work is licensed under [Creative Commons Attribution-Noncommercial 4.0 International License \(Cc By-Nc 4.0\)](#)

Взаимодействие России и Китая в ШОС: обеспечение безопасности в центральноазиатском регионе

Дзюба Елена Вячеславовна ✉

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия
✉ dzyuba_ev@spbstu.ru

Ван Хуэй

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия
van4.h@edu.spbstu.ru

Аннотация

Введение. Исследование направлено на определение значения сотрудничества России и Китая в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) для обеспечения безопасности в центральноазиатском регионе. Подчеркивается, что за 25 лет существования организация накопила значительный позитивный опыт в обеспечении безопасности, но также столкнулась с рядом проблем, которые нуждаются в своем разрешении. Цель исследования – на основе систематизации имеющихся данных (нормативных, научных, фактических) о сотрудничестве России и Китая в рамках ШОС выявить проблемные зоны в сфере обеспечения безопасности в центральноазиатском регионе.

Материал и методы. Материалом для исследования являются официальные документы, принятые РФ, КНР, ШОС, ОДКБ и нацеленные на обеспечение безопасности в регионе, на борьбу с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, а также наркобизнесом, который является основным источником финансирования террористических организаций. К изучению вопроса также привлекались фактические данные (сведения о совместных учениях и конкретных операциях по предотвращению террористической деятельности) и научно-исследовательские статьи по заявленной проблематике. Помимо общенаучных приемов анализа, синтеза и обобщения нормативных, фактических и научных данных, чему способствует предпринятый системный подход, в работе использовался метод историко-хронологического анализа, а также проблемный и прогностический методы.

Результаты. Систематизирован научно-исследовательский, нормативный и фактический материал о сотрудничестве России и Китая в рамках ШОС для обеспечения

безопасности в странах Центральной Азии; рассмотрены вызовы и угрозы, способствующие дестабилизации центральноазиатского региона (терроризм, экстремизм, наркотрафик); определены особенности данного региона, повлиявшие на распространение терроризма, религиозного экстремизма и наркоторговли в Центральной Азии; проведён анализ внешнеполитического курса России и Китая в Центральной Азии; выявлены причины интереса России и Китая к региону и отмечены возможные перспективы развития ШОС в обеспечении безопасности в странах Центральной Азии.

Обсуждение. Подчеркивается, что активное сотрудничество России и Китая в рамках ШОС обусловлено рядом стратегических причин, которые отражают общие для обеих стран интересы. Отмечается, что борьба с «тремя силами зла» (терроризм, сепаратизм, экстремизм) изначально является для ШОС главной целью, которая закреплена не только в учредительных документах, но которая постоянно подтверждается и развивается в широком спектре правовых и политических документов организации. Прослеживаются достижения ШОС и предпринимаемые меры в области обеспечения безопасности в странах Центральной Азии. Отмечаются преимущества ШОС перед Организацией Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) в отношении влияния крупнейших игроков, прежде всего – Российской Федерации и Китайской Народной Республики, на сохранение политической стабильности в регионе, уязвимом с точки зрения распространения «трех сил зла». Выявляются основные вызовы, с которыми сталкиваются Россия и Китай в обеспечении безопасности в центральноазиатском регионе (асимметрия развития входящих в ШОС государств, «многовекторность» политики центральноазиатских государств и сохраняющееся соперничество между ними, складывающаяся в последние годы конкуренция между Россией и Китаем в сфере влияния на страны Центральной Азии, «недостаточная гибкость ШОС» в принятии оперативных решений), предлагаются возможные решения указанных проблем.

Заключение. Отмечено, что взаимодействие России и Китая является ключевым фактором для сохранения безопасности в странах Центральной Азии: векторы сотрудничества и соперничества двух держав могут не только повлиять на пути их развития, но также изменить обстановку в регионе и мире, поскольку усиление влияния России и Китая в регионе позволит исключить иных игроков, чей интерес к Центральной Азии стремительно растёт.

Ключевые слова: Россия; Китай; Шанхайская организация сотрудничества; Центральная Азия; безопасность; сотрудничество в сфере безопасности

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ), проект «Стратегии продвижения национальных интересов России через трансформирующиеся институты многосторонней дипломатии: лингвополитологический аспект» № 25-28-01062, <https://rscf.ru/project/25-28-01062/>.

Для цитирования: Дзюба Е.В., Ван Хуэй. Взаимодействие России и Китая в ШОС: обеспечение безопасности в центральноазиатском регион // Россия в глобальном мире. 2025. Т. 28. Вып. 3. С. 79–98. DOI: 10.48612/rg/RGW.28.3.5.

© Дзюба Е.В., Ван Хуэй, 2025. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

Interaction between Russia and China in the SCO: Ensuring Security in Central Asian Countries

Elena V. Dziuba

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia
 dzyuba_ev@spbstu.ru

Hui Wang
Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia
van4.h@edu.spbstu.ru

Abstract

Introduction. The study aims to identify the significance of cooperation between Russia and China within the Shanghai Cooperation Organization (SCO) for ensuring security in the Central Asian region. It emphasizes that over the 25 years of its existence, the organization has accumulated significant positive experience in ensuring security, but has also encountered a number of problems that need to be resolved without delay. The aim of the study is to identify problem areas in the field of security in the Central Asian region based on the systematization of available data (regulatory, scientific, factual) on cooperation between Russia and China within the framework of the SCO.

Materials and methods. The research material consists of official documents adopted by the Russian Federation, the People's Republic of China, the Shanghai Cooperation Organization, and the Collective Security Treaty Organization, aimed at ensuring security in the region, combating terrorism, separatism, and extremism, as well as drug trafficking, which is the main source of funding for terrorist organizations. Factual data (information on joint exercises and specific operations to prevent terrorist activities) and research articles on the stated issues were also used in the study. In addition to general scientific methods of analysis, synthesis and generalization of normative, factual and scientific data, which are facilitated by the systematic approach taken, the work also employed historical and chronological analysis, as well as problem-based and prognostic methods.

Results. Scientific research, regulatory and factual material on cooperation between Russia and Kyrgyzstan within the framework of the SCO to ensure security in Central Asian countries has been systematised; challenges and threats contributing to the destabilization of the Central Asian region (terrorism, extremism, drug trafficking) have been identified; the characteristics of this region that have influenced the spread of terrorism, religious extremism and drug trafficking in Central Asia have been identified; an analysis of the foreign policy of Russia and China in Central Asia has been carried out; the reasons for Russia and China's interest in the region have been identified and the possible prospects for the development of the SCO in ensuring security in Central Asian countries have been noted; a number of proposals have been made to address the identified problems in order to improve security in the region.

Discussion. It is emphasized that active cooperation between Russia and China within the SCO is driven by a number of strategic reasons that reflect the common interests of both countries. It is noted that the fight against the 'three forces of evil' (terrorism, separatism, extremism) is the primary goal of the SCO, which is enshrined not only in its founding documents but is also constantly reaffirmed and developed in a wide range of the organization's legal and political documents. The achievements of the SCO and the measures taken to ensure security in Central Asian countries are traced. The advantages of the SCO over the Collective Security Treaty Organization (CSTO) are noted in terms of the influence of the major players, primarily the Russian Federation and the People's Republic of China, on maintaining political stability in a region that is vulnerable to the spread of the 'three forces of evil'. The main challenges faced by Russia and China in ensuring security in the Central Asian region are identified (asymmetry in the development of SCO member states, the 'multi-vector' policy of Central Asian states and the continuing rivalry between them, the competition that has developed in recent years between Russia and China in terms of influence over Central Asian countries, and the 'insufficient flexibility of the SCO' in making operational decisions), and possible solutions to these problems are proposed.

Conclusion. It has been noted that cooperation between Russia and China is a key factor in maintaining security in Central Asian countries, and that the vectors of cooperation and rivalry between the two powers may not only influence their development paths, but also change the situation in the region and the world, since the strengthening of Russia and China's influence in the region will exclude other players whose interest in Central Asia is growing rapidly.

Keywords: Russia; China; Shanghai Cooperation Organization; Central Asia; security; security cooperation

Funding: The research was conducted with financial support from the Russian Science Foundation (RSF), project «Strategies for promoting Russia's national interests through transforming institutions of multilateral diplomacy: a linguo-political aspect» No. 25-28-01062, <https://rscf.ru/project/25-28-01062/>.

For citation: Dziuba, E.V., Wang Hui. Interaction between Russia and China in the SCO: Ensuring Security in Central Asian Countries. *Russia in the Global World*. 2025. Vol. 28. Iss. 3. P. 79–98. DOI: 10.48612/rg/RGW.28.3.5.

© Dziuba, E.V., Wang Hui, 2025. Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Введение

Ни одна страна не застрахована от проявлений терроризма, экстремизма и наркобизнеса, которые являются реальной угрозой для безопасности и благополучия современных государств. Российская Федерация (РФ) и Китайская Народная Республика (КНР) испытывают подобную опасность. Осознавая возможные катастрофические последствия распространения международного терроризма и развития наркобизнеса, РФ и КНР договорились о необходимости максимально эффективного сотрудничества в сфере обеспечения безопасности в близлежащем регионе, который является наиболее уязвимым с этой точки зрения, – Центральной Азии (ЦА).

Плодотворное сотрудничество России и Китая было инициировано, таким образом, в первую очередь для обеспечения безопасности и поддержания стабильности в центральноазиатском регионе. Общая граница ЦА с Россией и Китаем делает страны уязвимыми перед лицом религиозных экстремистов, террористов, различных вооружённых формирований, криминальных структур, связанных с наркоторговлей и контрабандой. Для решения этих проблем в 1996 г. правительства России, Китая, Казахстана, Таджикистана и Киргизии сформировали «Шанхайскую пятёрку», первоначальной целью которой было военное сотрудничество на приграничных территориях и урегулирование территориальных споров [1, с. 69]. Положительный результат работы «Шанхайской пятёрки» и расширение сотрудничества государств-членов послужили толчком к созданию международной организации [2]. В 2001 г. было объявлено о вступлении в организацию Республики Узбекистан; появление нового члена повлекло за собой изменение названия на «Шанхайскую организацию сотрудничества» (ШОС)¹. На сегодняшний день ШОС насчитывает 10 стран-участниц, 2 государства-наблюдателя и 14 партнеров по диалогу, что свидетельствует о внушительных будущих масштабах организации и значительных перспективах ее развития.

Цель работы – на основе систематизации имеющихся данных (нормативных, научных, фактических) о сотрудничестве России и Китая в рамках ШОС выявить проблемные зоны в сфере обеспечения безопасности в центральноазиатском регионе. Поставленная цель может быть достигнута посредством решения следующих задач: выявить специфику социально-политической ситуации в центральноазиатском регионе; раскрыть сущность проблем в сфере безопасности в странах ЦА; проследить развитие политики КНР и РФ в центральноазиатском регионе с момента создания

¹ Владимир Путин принял участие во встрече глав государств «Шанхайского форума» в узком составе. 14 июня 2001 // Официальный сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/41568> (дата обращения: 20.04.2021).

ШОС до настоящего времени; определить направления дальнейшего сотрудничества России и Китая в сфере обеспечения региональной безопасности в странах ЦА.

Материал и методы исследования

Материалом исследования являются тексты международного институционального дискурса (официальные документы РФ, КНР, ШОС, ОДКБ), посвященные вопросам обеспечения безопасности, борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, а также наркобизнесом, который является основным источником финансирования террористических организаций. К изучению вопроса также привлекались фактические данные (сведения о совместных учениях и конкретных операциях по предотвращению террористической деятельности) и научно-исследовательские статьи по заявленной проблематике.

Теоретической основой работы являются научные труды российских и китайских ученых по вопросам изучения региональной безопасности – в целом и роли международных организаций в этой деятельности – в частности. Проблеме обеспечения безопасности в центральноазиатском регионе посредством деятельности ШОС посвятили свои работы российские и зарубежные исследователи: А.Д. Воскресенский [3], А.Ф. Клименко [4], Ю.П. Козина [5], В.Н. Ли [6], С.Г. Лузянин [7], А.В. Лукин [8], Д.Б. Малышева [9], М.Л. Титаренко [10], А.Э. Джорбекова А.Г. Тимошенко, Е.Ф. Троицкий и С.М. Юн [11], Ли Цзымань [12], Ли Цзиньфэн [13], Д.Р. Смит [14], Сунь Цзин [15], Сюй Тао [16], Р. Сухроб [17], Чжао Хуашэн [2], Чжэн Юй [18], Цао Хуань [19] и др.

Методология данного исследования предполагает выбор системного подхода в качестве доминирующего: данный подход позволяет обобщить и упорядочить накопленные за 25 лет данные (нормативные, научно-исследовательские, фактические) о деятельности РФ и КНР в рамках ШОС для обеспечения безопасности в странах ЦА. В работе применяется историко-хронологический метод, позволяющий на основе нормативной документации и фактуальной информации проследить с момента создания организации и до настоящего времени развитие концепции ШОС об обеспечении безопасности в странах ЦА и временную последовательность мероприятий, проводимых с целью реализации данной концепции. Метод проблемного анализа, также используемый в исследовании, способствует выявлению на основе обобщения собранных данных критических точек в реализации стратегии обеспечения безопасности в странах ЦА. Прогностический метод содействует определению перспектив сотрудничества РФ и КНР в рамках ШОС для обеспечения безопасности в странах ЦА через сформулированные предложения по решению имеющихся проблем.

Результаты и обсуждение

Обзор нормативной документации и мер по обеспечению безопасности

Для успешной реализации поставленной цели, заключающейся в систематизации данных и выявлении проблемных зон в сфере обеспечения безопасности в центральноазиатском регионе, необходимо всесторонне рассмотреть нормативно-правовую базу и отраженные в основополагающих документах ключевые термины и

понятия, которые определяют содержание и механизмы взаимодействия государств-членов ШОС в сфере безопасности.

Нормативные документы ШОС (от учредительных актов до специализированных конвенций и деклараций) формируют фундамент, определяющий специфику цели, задач, принципов и механизмов сотрудничества в области безопасности, устанавливают правовые обязательства государств-членов и служат ориентиром для их совместной деятельности.

14 июня 2001 г. Казахстан, Китай, Киргизия, Россия, Таджикистан, Узбекистан подписали «Шанхайскую конвенцию о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом»² и уже через месяц, 16 июля 2001 г., РФ и КНР заключили «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой», в котором стороны договорились о взаимодействии «в области борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, ... в области борьбы с организованной преступностью, незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, оружия и другой преступной деятельностью»³. Особое внимание в «Договоре...» было уделено выработке совместных решений и определению конструктивных действий, направленных на обеспечение безопасности двух стран, а также совместную борьбу с международным терроризмом.

Важно подчеркнуть, что в понимании сущности ключевых явлений, несущих основные угрозы региону, между Россией и Китаем нет никаких разногласий. В «Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» закреплены отчетливые определения понятий терроризма, сепаратизма и экстремизма. Так, под терроризмом понимается «любое ... деяние, направленное на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, а также нанести значительный ущерб какому-либо материальному объекту, равно как организация, планирование такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население, нарушить общественную безопасность или заставить органы власти либо международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения»⁴. Сепаратизм трактуется как «деяние, направленное на нарушение территориальной целостности государства, в том числе на отделение от него части его территории, или дезинтеграцию государства, совершаемое насильственным путем, а равно планирование и подготовка такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему»⁵. Экстремизм

² Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // Официальный сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3405> (дата обращения: 06.07.2025).

³ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 16 июля 2001 года // Официальный сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (дата обращения: 06.07.2025).

⁴ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // Официальный сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3405> (дата обращения: 06.07.2025).

⁵ Там же.

определяется как «деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них»⁶. Конвенция предоставляет странам ШОС право «выступать за прекращение практики терроризма, экстремизма и сепаратизма» как в двустороннем формате, так и в рамках ШОС, а также на других международных платформах. В данном документе перечислены и охарактеризованы конкретные меры, которые необходимо предпринять членам ШОС для реализации заявленных задач.

В «Договоре о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов ШОС» (ст. 8) установлены ключевые обязательства, налагаемые на всех членов организации, в области антитеррористической деятельности, а именно: «усиливать взаимодействие в розыске, задержании, выдаче и передаче лиц, подозреваемых, обвиняемых или осужденных за совершение преступлений, связанных с террористической, сепаратистской, экстремистской деятельностью, а также и иных преступлений»⁷.

В течение последующих лет Россия и Китай продолжали укреплять двусторонние контакты с целью противодействия нетрадиционным (невоенным) угрозам безопасности. Так, в 2003 г. страны-участницы ШОС подписали «Совместное коммюнике по итогам восьмой регулярной встречи премьер-министров Китая и России»⁸, в котором затрагивались вопросы совместного противодействия терроризму, религиозному экстремизму и этническому сепаратизму. Взаимодействие, направленное на борьбу с финансированием терроризма, осуществляется в банковской сфере; ведется активная совместная работа таможенных служб для предотвращения незаконных действий на трансграничных территориях [6, с. 18–19].

Основной формой деятельности стран-членов ШОС является выработка теоретических и нормативно-правовых положений о борьбе против терроризма, сепаратизма и экстремизма. Отдельное внимание сосредоточено на формах практической работы по реализации заявленных задач, которые были определены в 2002 г. в рамках документа об учреждении «Региональной антитеррористической структуры ШОС (РАТС ШОС)»⁹. В «Соглашении... о РАТС» в частности отмечается, что государства-члены ШОС «убеждены в необходимости взаимосогласованных

⁶ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // Официальный сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3405> (дата обращения: 06.07.2025).

⁷ Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов Шанхайской организации сотрудничества от 10 июня 2008 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902086025> (дата обращения: 06.07.2025).

⁸ Совместное коммюнике по итогам восьмой регулярной встречи глав правительств Китая и России // Все о Китае из первых рук: [сайт]. URL: <http://russian.china.org.cn/russian/86192.htm> (дата обращения: 07.07.2025).

⁹ Соглашение между государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества о Региональной антитеррористической структуре от 07.06.2002 // Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина: [сайт]. URL: <https://www.prilib.ru/item/1283405> (дата обращения: 06.07.2025).

действий в интересах обеспечения территориальной целостности, безопасности и стабильности Сторон, в том числе путем усиления сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом»¹⁰.

Главной задачей в деятельности РАТС является выработка конструктивной политики по совместной координации всех стран, входящих в организацию, «для активного противодействия терроризму, сепаратизму и экстремизму». Эти действия необходимо строить, как отмечается в документах, на достоверной, всеобъемлющей информации о террористических организациях, составе их участников, их функционале. Среди основных направлений деятельности отмечается также организация и проведение совместных мероприятий: подготовка кадров, обмен опытом, совместные учения по широкому спектру вопросов борьбы с нетрадиционными угрозами¹¹.

При содействии РАТС страны проводят совместные антитеррористические и оперативно-тактические учения. Так, в 2006, 2011, 2012, 2014 гг. государства-члены ШОС проводили совместные учения «Восток-Антитеррор» (Узбекистан), в 2008 г. – «Волгоград-Антитеррор» (Россия), в 2011 г. – «Тянь-Шань-2» (КНР), в 2013 г. – «Казыгурт-Антитеррор-2013» (Казахстан), в 2015 г. – «ЦентрАзия-Антитеррор-2015» (Кыргызстан), в 2017 – «Ярославль-Антитеррор-2017» (Россия), в 2019 г. – «Сары-Арка-Антитеррор» (Казахстан), в 2023 г. – «Евразия-Антитеррор-2023» (Кыргызстан) [20].

Особое значение имеют пограничные антитеррористические учения, направленные на пресечение и предупреждение нелегальной деятельности на трансграничных территориях, направленной на контрабанду наркотических и психотропных веществ, создание каналов для незаконной миграции и т. п.: в 2013 г. прошли учения «Совместная пограничная деятельность-2013» (Киргизия и Китай), в 2014 г. – «Восток-2014» (Россия и Китай), в 2015 г. – «Восток-2015» (Кыргызстан и Китай), в 2017 г. – «Тянь-Шань-3 (Кыргызстан и Китай)» [21].

Помимо этого, с 2005 г. страны-участницы ШОС проводят регулярные учения под названием «Мирная миссия» [22]. Первоначально Россия и Китай планировали проводить эти учения в двустороннем формате, но в 2007 г. страны-участницы ШОС предложили проводить «Мирную миссию» на регулярной основе в рамках организации для укрепления антитеррористического взаимодействия [23].

В рамках РАТС государства-члены ШОС проводят международные встречи, конференции, направленные на выработку скоординированных действий в случае возникновения угрозы, консультационные встречи с экспертными группами по тем или иным вопросам борьбы с терроризмом [24].

Несмотря на критику со стороны экспертного сообщества, деятельность РАТС способствует обеспечению безопасности в ЦА, России и Китае. Только за 2005–2006 годы было предотвращено более 400 терактов, задержаны около 20 человек причастных к террористической деятельности [25]. В 2016 г. в результате совместных усилий правоохранительных органов России, Киргизии и Узбекистана МВД и ФСБ

¹⁰ Соглашение между государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества о Региональной антитеррористической структуре от 07.06.2002 // Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина: [сайт]. URL: <https://www.prilib.ru/item/1283405> (дата обращения: 06.07.2025).

¹¹ Там же.

Российской Федерации задержали нескольких экстремистов, готовивших террористические акты в Санкт-Петербурге [26, с. 148].

В 2007 г. генеральный секретарь ШОС Б.К. Нургалиев заявил, что особо опасную угрозу для стабильности центральноазиатского региона представляет наркомафия и государствам необходимо предпринимать активные действия для решения данной проблемы. В «Бишкекской декларации ШОС» подчеркивалось: «Выражая озабоченность исходящей с территории Афганистана наркоугрозой и ее негативным влиянием на регион ЦА, главы государств призывают к последовательному укреплению антинаркотического сотрудничества в рамках Организации, объединению международных усилий в создании вокруг Афганистана «поясов антинаркотической безопасности»¹². Была разработана программа «Антинаркотическая стратегия государств-членов ШОС», в рамках которой на страны-участницы ШОС накладывались обязательства по обмену информацией относительно деятельности наркосиндикатов, действующих на территории ЦА, проведению консультаций для выработки мер противодействия наркокартелям и пресечения распространения запрещённых веществ на территории государств-членов ШОС.

В 2015 г. на пресс-конференции в Уфе Президент России так же отметил, что одним из главных источников финансирования радикальных террористических группировок являются доходы от наркоторговли, и сделал заявление о необходимости срочной реализации одобренной на саммите ШОС «Программы сотрудничества в борьбе с терроризмом и сепаратизмом на 2016–2018 гг.»¹³. На заседании Совета Глав Государств ШОС (СГГ ШОС) в 2015 г. была принята «Стратегия развития ШОС до 2025 г., в которой были обозначены меры по борьбе с терроризмом и наркотрафиком: проведение ежегодных антитеррористических учений, выявление источников финансирования терроризма с последующей их ликвидацией, создание мировой сети по борьбе с терроризмом, создание специальных рабочих групп по борьбе с наркотрафиком в рамках Региональной антитеррористической структуры (РАТС), выявление и предотвращение распространения аудио- и видеозаписей экстремистского содержания в сети Интернет, противодействие участию граждан государств-членов ШОС в вооружённых конфликтах в зонах террористической активности, проведение научно-практических конференций по сотрудничеству в сфере противодействия международному терроризму и экстремизму с целью обмена мнениями о ситуации в сфере безопасности в регионе и формировании механизмов сотрудничества в этой области, обмен данными разведслужб, обмен оперативной информацией, осуществление общего анализа ситуации в мире и регионах и т. д.»¹⁴

¹² Документы, принятые на заседании Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Бишкек, 16–17 августа 2007 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации: [сайт]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1679469 (дата обращения: 07.07.2025).

¹³ Пресс-конференция Владимира Путина по итогам саммитов БРИКС и ШОС. 10.07.2015 // Официальный сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/49909> (дата обращения: 20.04.2025).

¹⁴ Стенограмма заседания Совета глав государств – участников Шанхайской организации сотрудничества в расширенном составе // Официальный сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/49908> (дата обращения: 06.07.2025).

В настоящее время принята «Антинаркотическая стратегия государств-членов ШОС на 2024–2029 гг.» и «Программы действий по ее выполнению»¹⁵. К основным мерам по противодействию распространению новых психоактивных веществ были отнесены обмен информацией о новых психоактивных веществах, их обнаружении и негативном воздействии на организм человека; обмен технологиями, разработками, результатами исследований и методами по выявлению новых психоактивных веществ, оказание техподдержки по их обнаружению; совершенствование законодательных мер по обеспечению контроля над оборотом новых психоактивных веществ; пресечение распространения новых психоактивных веществ всеми возможными методами, в том числе посредством онлайн-ресурсов, почтовых отправок и курьерских служб»¹⁶.

На данный момент сохраняется угроза со стороны наркомафии, террористов, экстремистов и сепаратистов. Наибольшую угрозу для стран ЦА представляют исламистские террористические организации, одна из которых еще в 2015 году объявила своей главной целью дестабилизацию региона ЦА¹⁷; с 2021 г. новым толчком к возникновению вызовов и угроз для стран ШОС стало обострение «афганского вопроса» [8; 11; 12; 17].

В 2017 г. состоялись переговоры Президента России и Председателя КНР, по итогам которых было подписано «Совместное заявление РФ и КНР о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия», в котором стороны выразили намерения «продолжать совместную борьбу с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом; совместно противодействовать террористическим силам, угрожающим безопасности Сторон; усиливать координацию подходов и конструктивное сотрудничество по всем направлениям на многосторонних антитеррористических площадках»¹⁸. Готовность государств-членов «наращивать совместные усилия по недопущению распространения радикальных идеологий, любой религиозной нетерпимости и ксенофобии, агрессивного национализма, этнической и расовой дискриминации, ... осуществлять комплексные меры по устранению условий, способствующих терроризму и экстремизму, ... решительно противодействовать финансированию терроризма, вербовочной деятельности и трансграничному перемещению террористов, радикализации молодежи, а также использованию новых информационно-коммуникационных технологий в террористических целях» отражена и в «Астанинской декларации ШОС» 2024 г.¹⁹

¹⁵ Решение СГГ ШОС от 4.06.2004 г. № 7 «Об утверждении Антинаркотической стратегии государств-членов ШОС на 2024–2029 годы и Программы действий по ее выполнению (г. Астана) // Официальные сетевые ресурсы ШОС: [сайт]. URL: <https://rus.sectsco.org/images/07e8/0b/15/1599044.pdf> (дата обращения: 07.07.2025).

¹⁶ Там же.

¹⁷ Панфилова В. ИГИЛ намерен открыть второй фронт в Центральной Азии. 21.01.2015 // Независимая газета: [сайт]. URL: https://www.ng.ru/cis/2015-01-21/1_igil.html (дата обращения: 25.06.2025).

¹⁸ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия. 04.07.2017 // Официальный сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5218> (дата обращения: 06.07.2025).

¹⁹ Астанинская декларация совета глав государств-членов шанхайской организации сотрудничества // Официальные сетевые ресурсы ШОС: [сайт]. URL: <https://rus.sectsco.org/20240704/1420683.html> (дата обращения: 07.07.2025).

Преимущества ШОС в обеспечении региональной безопасности

ШОС является организацией многостороннего сотрудничества: страны-участницы расширяют торгово-экономические отношения, поддерживают культурное и гуманитарное взаимодействие, однако обеспечение безопасности на территории РФ, КНР и в центральноазиатском регионе – первостепенная задача в деятельности организации. И хотя ШОС не является военным блоком, основной ее миссией остаётся поддержание мира и стабильности в регионе, борьба с «тремя силами зла»: терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом [26, с. 144]. В совместном документе, подписанном в 2001 г. РФ и КНР, отмечается: «В настоящее время ШОС уже стала важным фактором поддержания мира, безопасности и стабильности в регионе, одним из опорных элементов будущей конструкции многополярного мира»²⁰. Направленность организации на поддержание стабильности в ЦА была определена Б. К. Нургалиевым, тогдашним Генеральным секретарем ШОС: «Изначально организация создавалась для обеспечения безопасности в пространстве шести государств, для укрепления доверия» [27, с. 38].

Некоторые критически настроенные исследователи высказывают мнение, что вопросами обеспечения безопасности в ЦА должна заниматься ОДКБ и что военная направленность ШОС не является рациональной [2]. Несомненно, между ОДКБ и ШОС есть существенная разница: ОДКБ «ориентировано на военное сотрудничество стран СНГ..., ШОС не является военным блоком и не предполагает автоматической взаимопомощи в случае агрессии на одного из участников организации» [17, с. 62–63]. Б.К. Султанов, один из организаторов Ежегодной Алматинской конференции по вопросам безопасности, в приветственном слове заявил, что, несмотря на схожесть целей ОДКБ и ШОС, военное сотрудничество государств в рамках организации является более перспективным, потому что участие в ШОС Китая позволяет использовать его ресурсы для скорейшего достижения стабильности и мира в ЦА²¹.

Исследователь В.Д. Камынин также подчеркивает, что «в основе глобализма ШОС лежит российско-китайское стратегическое партнёрство» [27, с. 39]. Россия и Китай остаются ключевыми участниками организации, способствующими расширению ШОС. Обе стороны понимают, что достичь стабильности в регионе можно только в рамках многостороннего сотрудничества. Государства центральноазиатского региона, обладающие меньшими ресурсами по сравнению с КНР и РФ, не имеют возможности без помощи внерегиональных игроков устранить угрозы безопасности, поэтому активно поддерживают инициативы Китая и России в ШОС, направленные на достижение стабильности в ЦА [28]. В июне 2011 г. был подписан Протокол о сотрудничестве между Секретариатом ОДКБ и РАТС ШОС²² с

²⁰ Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики от 1 декабря 2002 года // Официальный сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/supplement/3546> (дата обращения: 06.07.2025).

²¹ Приветственное слово Б. К. Султанова // Актуальные вопросы безопасности в Центральной Азии: Материалы X Ежегодной Алматинской конференции (г. Алматы, 6 июня 2012 г.) / Отв. ред. Б.К. Султанов. Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2012. С. 11–13. [эл. доступ]. URL: https://kisi.kz/wp-content/uploads/2023/06/10_almaty.pdf (дата обращения: 06.07.2025).

²² Протокол о сотрудничестве между Секретариатом Организации Договора о коллективной

целью консолидации усилий в борьбе против терроризма, сепаратизма и экстремизма, а также незаконного оборота наркотиков и иных форм трансграничной преступности.

Многообразие культур, ценностей и приоритетов государств-членов ШОС привели к необходимости формирования общей идентичности. Так появился термин «шанхайский дух», который отражает принципы взаимодействия членов организации, основанного на взаимном доверии и общей выгоде, а также равноправии, уважении и стремлении к всеобщему развитию²³ без вмешательства во внутренние дела. Эта позиция также отличает ШОС от других организаций (НАТО, ЕС, ОБСЕ), которые выдвигают жесткие требования для обеспечения интеграции: единство модели развития, наличие единой валюты, приверженность западным ценностям, требование демократии, выбор типа экономического развития в пользу рыночного и др. [17, с. 63].

*Вызовы для России и Китая в обеспечении безопасности
через сотрудничество в рамках ШОС*

Для решения проблемы «трёх сил зла» странам-участницам ШОС необходимо преодолеть многие противоречия и справиться с теми вызовами, которые выдвигает современная геополитическая ситуация в мире.

Первым из таких вызовов является противоречие между стремлением к равноправию членов, что обусловлено «шанхайским духом», и асимметрией развития входящих в ШОС государств. В ШОС представлены очень разные по объему политических, экономических и военных ресурсов страны. В следствие этого дисбаланса эксперты рассматривают Пекин и Москву как единственных участников организации, получающие выгоды от ШОС [29].

Второй вызов обусловлен многовекторной политикой центральноазиатских государств. Страны региона участвуют в интеграционных процессах в нескольких направлениях: Россия, Китай, США, страны ЕС, а также исламские государства.

Третий вызов связан с сохраняющимся соперничеством между центральноазиатскими странами внутри региона и усиливающейся дезинтеграцией. Борьба за лидерство в регионе между Казахстаном и Узбекистаном, нехватка водных ресурсов и конкуренция за обладание ими, нежелание Туркмении принимать участие в региональной интеграции способствуют разрозненности центральноазиатского региона. Это в свою очередь увеличивает шансы на проникновение в регион боевиков из иных стран, роста наркотрафика, увеличения беженцев из политически нестабильного Афганистана и т. п., что может усиливать процессы дестабилизации региона в будущем.

безопасности и Региональной антитеррористической структурой Шанхайской организации сотрудничества от 14.06.2011 // Официальные сетевые ресурсы Организации Договора о коллективной безопасности: [сайт]. URL: https://antiterror.odkb-csto.org/int_organizations/sco/protokol-o-sotrudnichestve-mezhdu-sekretariatom-odkb-rats-shos-i-atts-sng/#loaded (дата обращения: 06.07.2025).

²³ Продвижение "Шанхайского духа", углубление добрососедства и дружбы во имя открытия новых перспектив сообщества единой судьбы с соседними странами. Министр иностранных дел Ван И рассказал об итогах участия Председателя КНР Си Цзиньпина в Астанинском саммите ШОС и государственного визита лидера КНР в Казахстан и Таджикистан // Министерство иностранных дел КНР: [сайт]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjb/wjbz/zyjh/202407/t20240707_11449503.html (дата обращения: 19.07.2025).

Четвёртый вызов обусловлен складывающейся конкуренцией между РФ и КНР в вопросах влияния на страны ЦА. Можно говорить о нарастающей конкуренции между странами-партнерами, которая частично выражается в различии подходов к пониманию развития ШОС. Д.Ж. Смит отмечает, что РФ в ШОС делает ставку на обеспечение безопасности посредством деятельности организации, Китай пытается встроить в сферу взаимодействия стран ШОС экономические и иные аспекты, что может обеспечить Китаю финансовое прежде всего доминирование [14, с. 60–61].

Важно, однако, подчеркнуть, что конкуренция между двумя крупными игроками наблюдается только в отношении стран ЦА. Оба государства на международной арене всегда проявляют взаимопонимание, согласие и единство мнений. И Россия, и Китай единодушно выступают за нормализацию ситуации в конфликтных точках на Ближнем Востоке, против расширения Северного альянса, размещения американских систем ПРО в Европе и Тихоокеанском регионе, «цветных революций» на постсоветском пространстве [30]. В расширении влияния в центральноазиатском регионе также заинтересованы обе страны, что может способствовать усилению конкуренции между РФ и КНР за лидерство в ЦА: каждое государство выступает за поддержание своих национальных интересов. Так, национальные интересы Китая в ЦА направлены на расширение торгово-экономических отношений со странами этого региона, особенно с членами ШОС [31]. Однако Россия, опасаясь усиления экономического влияния Пекина, выступила против данной инициативы. Москва ориентирована на укрепление своего политического и военного влияния в регионе, поэтому в ШОС она ратует за расширение не столько экономических, сколько собственно военно-технических связей. В итоге внешне оформленное как партнёрство сотрудничество РФ и КНР в ШОС трансформируется в скрытую борьбу за доминирование в странах ЦА [14, с. 60–61].

Однако в вопросах безопасности и дальнейшего стратегического развития обе страны солидаризируются и признают, что развитие ШОС является стратегически значимым для внешней политики обоих государств. РФ и КНР рассматривают ШОС как важнейший механизм по обеспечению мира, безопасности и сотрудничества в центральноазиатском регионе. Эти элементы считаются основополагающими для формирования многополярного мирового порядка, основанного на международном законодательстве [27, с. 39–40]. По мнению некоторых аналитиков, отношения между РФ и КНР имеет место экономическая конкуренция. Однако, это не сказывается на политической конкуренции между странами. Оба государства реализуют свои национальные интересы и стремятся получить экономические выгоды от сотрудничества с центральноазиатскими странами [32].

Пятый вызов для РФ и КНР в контексте влияния ШОС на страны ЦА связан с механизмами функционирования РАТС. В рамках Антитеррористической структуры государствам-членам ШОС не хватает кооперации в решении проблем безопасности в ЦА. По мнению Б. Султанова, сотрудничество спецслужб стран-участниц организации сводится к «проведению показательных учений, конференций, других мероприятий» [33, с. 13]. Политолог И.Н. Бекмуратов считает: «ШОС, первостепенной задачей которой является противодействие нетрадиционным угрозам безопасности, оказалась некомпетентной в урегулировании политических кризисов в некоторых государствах

региона. В данном случае уместно будет сослаться на мнения российских экспертов, полагающих, что ШОС ныне не готова отвечать на новые опасности и своевременно реагировать на экстраординарные ситуации» [34, с. 14]. Р. Сухороб и Д.А. Порошина также подчеркивают, что многосторонний характер деятельности организации делает ее уязвимой в принятии оперативных решений и действий для обеспечения безопасности. Авторы отмечают, что «гибкость ШОС оборачивается институциональной слабостью при столкновении с системными вызовами» [17, с. 69].

Предпринятый в работе обзор фактов и исследовательских мнений дает возможность сформулировать некоторые выводы. Политологи отмечают необходимость совершенствования нормативной базы, обеспечивающей концептуальные основы деятельности ШОС по обеспечению безопасности в странах ЦА [5, с. 109]. По мнению ряда исследователей, необходимо уделить особое внимание практическому сотрудничеству стран-участниц организации, чтобы в случае возникновения угрозы безопасности своевременно на нее реагировать, а также разработать инструменты для предупреждения возможных конфликтных ситуаций. Также следует стремиться к системной координации между государствами в реализации конкретных инициатив, не ограничиваясь «совместными учениями, декларациями» ... и консультативной деятельностью [17, с. 63]. Для стабилизации ситуации в Афганистане, предотвращения террористической угрозы и возможного источника наркотрафика необходимо продолжить «диалог с афганской стороной» в рамках Контактной группы «ШОС – Афганистан» [9; 12]. Особое внимание, по мнению специалистов, следует уделить совершенствованию деятельности РАТС ШОС, что может реализоваться в расширении военных полномочий РАТС, возможном создании военизированных формирований по типу миротворческих сил ООН для ликвидации угроз безопасности, разработке специализированной программы, направленной на подготовку специалистов по противодействию современным вызовам и угрозам в области безопасности. Очевидно, что необходимо также совершенствовать формы сотрудничества ШОС и ОДКБ. Указанные меры могут способствовать повышению эффективности работы по противодействию терроризму, религиозному экстремизму, этническому сепаратизму и своевременному реагированию на вызовы безопасности.

Заключение

Изучение нормативной базы ШОС в сфере безопасности показало, что необходимость борьбы с «тремя силами зла» закреплена не только в учредительных документах, эта задача постоянно подтверждается и развивается в широком спектре правовых и политических актов организации, что вызвано необходимостью реагировать на нестабильную политическую ситуацию в регионе, появление новых видов и форм вызовов и угроз. Важно отметить общность ключевых целей и задач России и Китая в регионе, сходство в интерпретации ими сущности «трех сил зла», что также отражено в нормативных документах ШОС в сфере обеспечения безопасности.

В ходе исследования фактических и научных данных были выявлены основные вызовы, с которыми сталкиваются Россия и Китай в обеспечении безопасности в

центральноазиатском регионе: 1) асимметрия развития входящих в ШОС государств; 2) «многовекторность» политики центральноазиатских государств; 3) сохраняющееся между странами ЦА соперничество; 4) складывающаяся в последние годы конкуренция между Россией и Китаем в сфере влияния на страны Центральной Азии; 5) «недостаточная гибкость ШОС» в принятии оперативных решений. Было отмечено, что организацией предпринимаются меры в области обеспечения безопасности в странах ЦА, которые реализуются в формате совместных антитеррористических учений, деятельности РАТС и т. д., однако некоторые политологи указывают на недостаточную продуктивность этой работы.

Обзор научных исследований позволил также подчеркнуть наличие преимущества ШОС перед Организацией Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) в отношении влияния крупнейших игроков, прежде всего – Российской Федерации и Китайской Народной Республики, на сохранение политической стабильности в регионе, уязвимом с точки зрения распространения «трех сил зла».

Анализ накопленных за 25 лет существования ШОС данных в сфере обеспечения безопасности в странах ЦА показал, что для эффективной реализации национальных интересов РФ и КНР в центральноазиатском регионе необходимо выработать стратегию дальнейшего взаимодействия, которая не будет идти вразрез с внешнеполитическими интересами всех участников и позволит преодолеть вышеперечисленные вызовы. Если Россия и Китай сумеют выработать подобную стратегию, то совместные усилия принесут пользу для всех стран, что видится в повышении эффективности борьбы с «тремя силами зла», установлении геополитического доминирования обеих стран и вытеснении США из региона, расширении географического пространства для экономического развития, обеспечении согласованного со всеми участниками доступа к энергоресурсам центральноазиатских государств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Босин В.И., Босин Е.И. Взаимодействие России и КНР в рамках ШОС: международно-правовые аспекты // Юридическая наука. 2019. № 11. С. 68–73. EDN: [QQYZAZ](#).
2. Чжао Хуашэн 赵华胜. Шанхай хэцзо цзучжи: пингу юй фачжань вэньти 上海合作组织：评估与发展问题 [Шанхайская организация сотрудничества: вопросы оценки и развития] // Чжунго шэжуэй (хой) кэсюэюань элосы дуноу чжу ня яньцзю со 中国社会科学院俄罗斯东欧中亚研究所 [Институт исследований России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук]. [эл. доступ]. URL: http://euroasia.cssn.cn/kycg/shzz/201905/t20190510_4879473.shtml (дата обращения: 20.04.2024).
3. Воскресенский А.Д. Российско-китайское стратегическое взаимодействие и мировая политика. Никитский клуб. М.: Восток-Запад, 2004. 124 с. EDN: [RWNYNP](#).
4. Клименко А.Ф. Россия и Китай в системе безопасности Северо-Восточной Азии // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XIX. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 31–50. EDN: [TBSPXX](#).
5. Козина Ю.П. Государственная и региональная безопасность: роль интеграции // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2025. Т. 25. Вып. 1. С. 103–109. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2025-25-1-103-109>. EDN: [TXDMHW](#).
6. Ли В.Н. Сотрудничество России и Китая в сфере противодействия международному терроризму как фактор обеспечения международной стабильности // Международные отношения. 2024. № 2. С. 11–23. <https://doi.org/10.7256/2454-0641.2024.2.70444>. EDN: [DSZIAF](#).

7. Лузянин С.Г. Россия и Китай в Евразии: международно-региональные измерения российско-китайского партнерства. М.: ИД “Форум”, 2009. 288 с.
8. Лукин А.В. Шанхайская организация сотрудничества и российские интересы в Центральной Азии и Афганистане // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 5 (20). С. 37–47. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2011-5-20-37-47>. EDN: OONIJB.
9. Малышева Д.Б. Афганистан и новая международная конфигурация в Азии // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 4. С. 35–43. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-4-35-43>. EDN: SYHLUK.
10. Титаренко М.Л. Россия и Китай: стратегическое партнерство и вызовы времени. М.: ИД “Форум”, 2014. 224 с. [эл. доступ]. URL: <https://lk.iccaras.ru/assets/components/dsgfileupload/files/book-2014-titarenko.pdf> (дата обращения: 28.04.2024).
11. Джоробекова А.Э., Троицкий Е.Ф., Юн С.М., Тимошенко А.Г. Региональная безопасность в Центральной Азии в условиях возвращения талибов к власти: вызовы и угрозы, сценарии развития // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2023. Т. 28. № 3. С. 187–196. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.3.17>. EDN: NCINAK.
12. Ли Цзымань. Взаимодействие государств-членов ШОС (на примере проблемы Афганистана) // Право и политика. 2025. № 4. С. 29–41. <https://doi.org/10.7256/2454-0706.2025.4.74007>. EDN: RTUANJ.
13. Ли Цзиньфэн 李进峰. Шанхай хэцзо цзучжи ко юань: тяочжань юй цзийюй 上海合作组织扩员: 挑战与机遇 [Расширение Шанхайской организации сотрудничества: вызовы и возможности] // Элосы дуноу чжуня яньцзю 俄罗斯东欧中亚研究 [Российские, восточноевропейские и центральноазиатские исследования]. 2015. Вып. 6. С. 36–44. [эл. доступ]. URL: <https://oaj.ajcass.com/UploadFile/20150113002/2015-12-24/Issue/zg3to4cl.pdf> (дата обращения: 15.05.2025).
14. Дор Ж.С. Партнёрство или соперничество? Взаимодействие Китая с Россией по вопросам региональной безопасности в рамках ШОС // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2025. Т. 27. № 1. С. 55–65. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2025-1/55-65>. EDN: TRBRAR.
15. Сунь Цзин. 孙静. Чжун э цзай чжуня дэ гунтунли цзи шисянь цзичжи яньцзю 中俄在中亚的共同利益及其实现机制研究 [Об общих интересах Китая и России в Центральной Азии и механизме их реализации]. Бэйцзин: Гуанмин жибао чубаньшэ 北京: 光明日报出版社 [Пекин: Изд-во «Гуанминжибао»], 2014. 180 с.
16. Сюй Тао 许涛. Шанхай хэцзо цзучжи дицзю аньцюань хэцзо цзиньчэн юй цянцзин фэньси 上海合作组织地区安全合作进程与前景分析 [Анализ процесса и перспектив регионального сотрудничества в сфере безопасности в рамках Шанхайской организации сотрудничества] // Гоцзи чжэнчжи 国际政治 [Международная политика]. 2006. Вып. 8. [эл. доступ]. URL: <http://rdbk1.ynlib.cn:6251/Qw/Paper/308842> (дата обращения: 20.05.2025).
17. Сухроб Р., Порошина Д.А. ШОС как гибридный институт в условиях полицентричного миропорядка // Известия Восточного института. 2025. № 1 (65). С. 60–71. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2025-1/60-71>. EDN: ALNPJM.
18. Чжэн Юй. 郑羽. Чжун э мэй цзай чжуня хэцзо юй цзинчжэн 中俄美在中亚: 合作与竞争 (1991–2007) [Китай, Россия и США в Центральной Азии: сотрудничество и конкуренция (1991–2007)]. Бэйцзин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ 北京: 社会科学文献出版社 [Пекин: Издательство социальных наук]. 2007. 525 с.
19. Цао Хуань. Ситуация в Афганистане и геополитика, безопасность и интеграция в Центральной Азии // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. Т. 13. № 4 (57). С. 921–929. EDN: NGFSBO.
20. Фаткулин С.Т., Мулюкова М.В. Сотрудничество правоохранительных органов государств-участников ШОС по противодействию международному терроризму и экстремизму // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. № 4 (23). С. 109–114. EDN: XKYDYC.
21. Фань Сюэсун. Существующие механизмы Шанхайской организации сотрудничества и проблемы борьбы с нетрадиционными вызовами безопасности // Вестник международных организаций. 2021. Т. 16. № 1. С. 107–126. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2021-01-05>. EDN: OOOYOO.

22. Васильев Л.Е. Взаимодействие России и Китая в решении проблем по обеспечению безопасности в Евразии // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXIII. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 52–63. <https://doi.org/10.24411/2618-6888-2018-10005>. EDN: YBMUAP.
23. Юань Шэньюй 袁胜育, Хань Мэн 韩猛. Фэй чуаньтун аньцюань вэньти: чжун э аньцюань хэцзо дэ синь шицзяо. 非传统安全问题: 中俄安全合作的新视角 [Нетрадиционные вопросы безопасности: новый взгляд на китайско-российское сотрудничество в области безопасности] // Гоцзи гуаньча 国际观察 [Международное наблюдение]. 2006. № 3. С. 21–41.
24. Шаповалова А.М., Булавкин А.А. Сотрудничество стран евразийского региона в сфере противодействия терроризму и экстремизму // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 11. С. 88–95. EDN: YXSKMP.
25. Москаленко В.Н. Проблемы безопасности: ШОС и Пакистан // Шанхайская организация сотрудничества: к новым рубежам развития. Сборник материалов «круглого стола», апрель 2007 г. М.: ИДВ РАН, 2008. С. 351–368.
26. Селезнёв И.А. Роль ОДКБ и ШОС в обеспечении безопасности стран Средней Азии // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 4. С. 143–152. EDN: ZHHFOB.
27. Камынин В.Д. Шанхайская организация сотрудничества как объект исследования в отечественной науке // Известия Уральского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2010. № 3 (80). С. 36–43. EDN: MVKHLX.
28. Чжао Хуашэн 赵华胜. Чжун э гуаньси чжун дэ шанхай хэцзо цзучжи 中俄关系中的上海合作组织 [Шанхайская организация сотрудничества в китайско-российских отношениях] // Хэпин юй фачжань 和平与发展 [Мир и развитие]. 2010. № 2. С. 37–42.
29. Цун Пэн 丛鹏, Чжан Ин 张颖. Чжаньлюэ шицзяо ся дэ чжун э гуаньси 战略视角下的中俄关系 [Китайско-российские отношения со стратегической точки зрения]. Пекин: Шиши чубаньшэ 北京: 时事出版社 [Пекин: Пресса. Текущие события]. 2011. 320 с.
30. Ли Юнцюань 李永全. Цзоусян цюаньмянь чжаньлюэ хэцзо дэ чжунэгуаньси 走向全面战略合作的中俄关系 [Китайско-российские отношения на пути к всеобъемлющему стратегическому сотрудничеству] // Дунбэйя луньтань 东北亚论坛 [Форум Северо-Восточной Азии]. 2013. Вып. 4. С. 3–9.
31. Цзян Синьвэй 蒋新卫. Шанхай хэцзо цзучжи куанцзя ся дэ чжун э гуаньси 上海合作组织框架下的中俄关系 [Китайско-российские отношения в рамках Шанхайской организации сотрудничества] // Сяньдай гоцзи гуаньси 现代国际关系 [Современные международные отношения]. 2007. Вып. 3. [эл. доступ]. URL: http://euroasia.cssn.cn/xsyj/xswj/201103/t20110303_1784712.shtml (дата обращения: 20.04.2025).
32. Чжэн И. Сотрудничество РФ и КНР в Центральной Азии как фактор обеспечения стабильного развития региона // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2017. № 4. С. 1–10. <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2017-4-844>. EDN: YLQFYC.
33. Султанов Б. Председательство Китая в ШОС и актуальные проблемы региональной безопасности // Постсоветский материк. 2018. № 2 (18). С. 5–15. EDN: YQJXF.
34. Бекмуратов И.Н. Перспективы развития ШОС: взгляд из Узбекистана // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 21 (236). С. 11–16. EDN: OUJZCT.

REFERENCES

1. Bosin, V.I., Bosin, E.I. Interaction between Russia and China within the SCO: International Legal Aspects. *Legal Science*. 2019. No. 11. P. 68–73. (In Russian). EDN: QQYZAZ.
2. Zhao Huasheng. 赵华胜. Shanghai hezo zuzhi: pinggu yu fazhang wenti 上海合作组织: 评估与发展问题 [Shanghai Cooperation Organisation: Issues of Assessment and Development]. *Zhongguo shehui kexueyuan eluosi dongou zhong ya yanjiu suo* 中国社会科学院俄罗斯东欧中亚研究所 [Institute of Russian, East European and Central Asian Studies, Chinese Academy of Social Sciences]. Available at http://euroasia.cssn.cn/kycg/shzz/201905/t20190510_4879473.shtml (accessed: 20.04.2024). (In Chinese).

3. Voskressenski A.D. Rossiisko-kitaiskoye Strategicheskoye Vzaimodeistviye I Mirovaya Politika [Russian-Chinese Strategic Interaction and World Politics]. Nikitskii Club. Moscow: Vostok-Zapad Publishers, 2004. 124 p. (In Russian). EDN: [RWNYNP](#).
4. Klimenko, A.F. Russia and China in the Security System of North-East Asia. *China in World and Regional Politics. History and Modernity*. Issue XIX. Moscow, IDV RAN, 2014, P. 31–50. (In Russian). EDN: [TBSPXX](#).
5. Kozina, Yu.P. State and Regional Security: The Role of Integration to Ensuring Security on the Example of the SCO. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*. 2025. Vol. 25. Iss. 1. P. 103–109. (In Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2025-25-1-103-109>. EDN: [TXDMHW](#).
6. Li, V.N. Cooperation between Russia and China in the Field of Counteracting International Terrorism as a Factor in Ensuring International Stability. *International Relations*. 2024. No. 2. P. 11–23. (In Russian). <https://doi.org/10.7256/2454-0641.2024.2.70444>. EDN: [DSZIAF](#).
7. Luzyanin S.G. Rossiya i Kitaj v Evrazii: mezhdunarodno-regionalnye izmereniya rossijsko-kitajskogo partnerstva [Russia and China in Eurasia: International and Regional Dimensions of Russian-Chinese Partnership]. Moscow: ID 'Forum', 2009. 288 p. (In Russian).
8. Lukin, A.V. The Shanghai Cooperation Organisation Politics and the Russian Interests in Central Asia and Afghanistan. *MGIMO Review of International Relations*. 2011. No. 5 (20). P. 37–47. (In Russian). <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2011-5-20-37-47>. EDN: [OONIJB](#).
9. Malysheva, D.B. Afghanistan and the New International Configuration in Asia. *World Economy and International Relations*. 2022. Vol. 66. No. 4. P. 35–43. (In Russian). <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-4-35-43>. EDN: [SYHLUK](#).
10. Titarenko M.L. Rossiya i Kitaj: strategicheskoe partnerstvo i vyzovy vremeni [Russia and China: Strategic Partnership and Challenges of the Time]. Moscow: ID 'Forum', 2014. 224 p. Available at <https://lk.iccaras.ru/assets/components/dsgfileupload/files/book-2014-titarenko.pdf> (accessed: 28.04.2024). (In Russian).
11. Dzhorobekova, A.E., Troitsky, E.F., Yun, S.M., Timoshenko, A.G. Regional Security in Central Asia After the Return of the Taliban to Power: Challenges and Threats, Development Scenarios. *Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations*. 2023. Vol. 28. No. 3. P. 187–196. (In Russian). <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.3.17>. EDN: [NCINAK](#).
12. Li Ziman. Interaction of the SCO Member States (on the Example of the Afghanistan Problem). *Law and Politics*. 2025. No. 4. P. 29–41. (In Russian). <https://doi.org/10.7256/2454-0706.2025.4.74007>. EDN: [RTUANJ](#).
13. Li Jinfeng 李进峰. Shanghai hezuo zuzhi kuo yuan: tiaozhan yu jiyu 上海合作组织扩员: 挑战与机遇 [The Expansion of the Shanghai Cooperation Organization: Challenges and Opportunities]. *Eluosi dongou zhong ya yanjiu* 俄罗斯东欧中亚研究 [Russian, Eastern European, and Central Asian Studies]. 2015. Iss. 6. P. 36–44. Available at <https://oyyj-oys.ajcass.com/UploadFile/20150113002/2015-12-24/Issue/zg3to4cl.pdf> (accessed: 15.05.2025). (In Chinese).
14. Dor, J.S. Partnership or Rivalry? China's Interaction with Russia on Regional Security Issues within the SCO. *PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law*. 2025. Vol. 27. No. 1. P. 55–65. (In Russian). <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2025-1/55-65>. EDN: [TRBRAR](#).
15. Sun Jing. 孙静. Zhong e zai zhong ya de gongtong liyi ji qi shixian jizhi yanjiu 中俄在中亚的共同利益及其实现机制研究 [Study on the common interests of China and Russia in Central Asia and their realization mechanism]. Beijing: Guangming ribao chubanshe 北京: 光明日报出版社 [Beijing: Guangming Daily Press], 2014. 180 p. (In Chinese).
16. Xu Tao 许涛. Shanghai hezuo zuzhi diqu anquan hezuo jincheng yu qianjing fenxi 上海合作组织地区安全合作进程与前景分析 [Analysis of the Process and Prospects of Regional Security Cooperation within the Shanghai Cooperation Organization]. *Guoji zhengzhi* 国际政治 [International Politics]. 2006. Iss. 8. Available at <http://rdbk1.ynlib.cn:6251/Qw/Paper/308842> (accessed: 20.05.2025). (In Chinese).
17. Sukhrob, R., Poroshina, D.A. The SCO as a Hybrid Institution in a Polycentric World Order. *Oriental Institute Journal*. 2025. No. 1. P. 60–71. (In Russian). <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2025-1/60-71>. EDN: [ALNPJM](#).
18. Zheng Yu 郑羽. Zhong e mei zai zhong ya: Hezuo yu jingzheng (1991–2007) 中俄美在中亚: 合作与竞争 (1991–2007) [China, Russia, and the United States in Central Asia: Cooperation and

- Competition (1991–2007)]. Beijing: Shehui kexue wenxian chubanshe 北京:社会科学文献出版社 [Beijing: Social Sciences Academic Press]. 2007. 525 p. (In Chinese).
19. Cao Huan. The Situation in Afghanistan and Geopolitics, Security and Integration in Central Asia. *Eurasian Union: Issues of International Relations*. 2024. Vol. 13. No. 4 (57). P. 921–929. (In Russian). EDN: [NGFSBO](#).
20. Fatkulín, S.T., Mulyukova, M.V. Cooperation of the Law Enforcement Bodies of the SCO Participants on Countering International Terrorism and Extremism. *Legal Order: History, Theory, Practice*. 2019. No 4 (23). P. 109–114. (In Russian). EDN: [XKYDYC](#).
21. Fan Xuesong. Existing Mechanisms of the Shanghai Cooperation Organization and Their Problems Dealing with Non-traditional Security Challenges. *International Organisations Research Journal*. Vol. 16. No 1. P. 107–126. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2021-01-05>.
22. Vasiliev, L.E. Cooperation between Russia and China in Addressing Security Concerns in Eurasia. *China in World and Regional Politics. History and Modernity*. Issue XXIII. Moscow, IDV RAN, 2018. P. 52–63. (In Russian). <https://doi.org/10.24411/2618-6888-2018-10005>. EDN: [YBMUAP](#).
23. Yuan Shengyu 袁胜育, Han Meng 韩猛. Fei chuantong anquan wenti: Zhong e anquan hezuo de xin shijiao 非传统安全问题: 中俄安全合作的新视角 [Non-Traditional Security Issues: A New Perspective on China-Russia Security Cooperation]. *Guoji guan cha 国际观察 [International Observation]*. 2006. No. 3. P. 21–41. (In Chinese).
24. Shapovalova, A.M., Bulavkin, A.A. State Cooperation of the Eurasian Region in the Sphere of Effort of Terrorism and Extremism. *Social and Humanitarian Knowledge*. 2018. No. 11. P. 88–95. (In Russian). EDN: [YXSKMP](#).
25. Moskalenko V.N. Problemy bezopasnosti: ShOS i Pakistan [Security Problems: SCO and Pakistan]. *Shanhajskaja organizacija sotrudnichestva: k novym rubezham razvitija [Shanghai Cooperation Organisation: Towards New Frontiers of Development]*. Proceedings of the Round Table, April 2007. Moscow, Izd. of the Institute of Far East RAS, 2008. P. 351–368. (In Russian).
26. Seleznev, I.A. The Role of the CSTO and the SCO in Providing the Security of the States of the Central Asia. *Social and Humanitarian Knowledge*. 2017. No. 4. P. 143–152. (In Russian). EDN: [ZHFFOB](#).
27. Kamynin, V.D. The Shanghai Cooperation Organization as an Object of Research in the National Science. *Ural State University News. Series 3: Social Sciences*. 2010. No. 3 (80). P. 36–43. (In Russian). EDN: [MVKHLX](#).
28. Zhao Huasheng 赵华胜. Zhong e guanxi zhong de shanghai hezuo zuzhi 中俄关系中的上海合作组织 [The Shanghai Cooperation Organization in Sino-Russian Relations]. *Heping yu fazhang 和平与发展 [Peace and Development]*. 2010. No. 2. P. 37–42. (In Chinese).
29. Cong Peng 丛鹏, Zhang Ying 张颖. Zhanlue shijiao xia de zhong e guanxi 战略视角下的中俄关系 [Sino-Russian Relations from a Strategic Perspective]. Beijing: Shishi chubanshe 北京: 时事出版社 [Beijing: Current Affairs Press]. 2011. 320 p. (In Chinese).
30. Ли Юнцюань 李永全. Zouxiang quanmian zhanlue hezo de zhong e guanxi 走向全面战略合作的中俄关系 [Sino-Russia Relations Towards Comprehensive and Strategic Cooperation] // *Dongbei ya luntan 东北亚论坛 [Northeast Asian Forum]*. 2013. Iss. 4. P. 3–9. (In Chinese).
31. Jiang Xinwei 蒋新卫. Shanghai hezuo zuzhi kuanjia xia de zhong e guanxi 上海合作组织框架下的中俄关系 [China-Russia Relations within the Framework of the Shanghai Cooperation Organization]. *Xiandai goji guanxi 现代国际关系 [Contemporary International Relations]*. 2007. Iss. 3. Available at http://euroasia.cssn.cn/xsyj/xsyj_elswj/201103/t20110303_1784712.shtml (accessed: 20.04.2025). (In Chinese).
32. Zheng Yi. The Cooperation between the Russian Federation and the People's Republic of China in Central Asian Region as a Factor of the Region's Steady Development. *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*. 2017. No. 4. P. 1–10. <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2017-4-844>. EDN: [YLQFYC](#).
33. Sultanov, B. The Chairmanship of China in the SCO and Relevant Regional Security Issues. *Post-Soviet Continent*. 2018. No. 2 (18). P. 5–15. (In Russian). EDN: [YQIJXF](#).
34. Bekmuratov, I.N. Prospects for the Development of the SCO: A View from Uzbekistan. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2011. No. 21 (236). P. 11–16. (In Russian). EDN: [OUJZCT](#).

Сведения об авторах / Information about authors

Дзюба Елена Вячеславовна – доктор филологических наук, профессор, профессор Высшей школы международных отношений Гуманитарного института; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

E-mail: dzyuba_ev@spbstu.ru

ORCID: 0000-0002-3833-516X

Ван Хуэй – аспирант третьего года обучения Высшей школы международных отношений Гуманитарного института; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

E-mail: van4.h@edu.spbstu.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликтов интересов.

Dziuba Elena V. – Doctor of Philology, Professor at the Higher School of International Relations, Institute of Humanities; Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University.

E-mail: dzyuba_ev@spbstu.ru

ORCID: 0000-0002-3833-516X

Wang Hui – A graduate student at the Higher School of International Relations, Institute of Humanities; Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University.

E-mail: van4.h@edu.spbstu.ru

The authors confirm that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 07.07.2025.

Одобрена после рецензирования 22.07.2025.

Принята 26.07.2025.

Received 07.07.2025.

Approved after reviewing 22.07.2025.

Accepted 26.07.2025.